

В. Сокольский

**К учению об организации
семьи и родства в
первобытных обществах,
преимущественно у кельтов и
германцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Сокольский**
К учению об организации семьи и родства в первобытных обществах, преимущественно у кельтов и германцев / В. Сокольский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 98 с.

ISBN 978-5-458-01948-4

ISBN 978-5-458-01948-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

только римское право. Потомъ, когда стали изучать исторію германскаго права, то, такъ какъ тогда исторія права каждого отдѣльнаго народа изучалась совершенно самостоятельно, не постарались выяснить принципиальное различіе германскаго семейнаго строя отъ строя римской семьи, а просто только отмѣтили, что отеческая власть въ германскомъ правѣ носить болѣе мягкій характеръ, чѣмъ въ римскомъ, что семейныя и родовыя права у Германцевъ принадлежать какъ родичамъ по мужеской, такъ и по женской линіи, какъ законно, такъ и незаконнорожденнымъ. Все это считалось особенностью *juris germanici*, исключеніемъ изъ общаго правила первичныхъ обществъ, а этимъ общимъ правиломъ считались нормы древнѣйшаго римскаго права. Мало по малу, въ силу постоянного повторенія во всѣхъ монографіяхъ и учебникахъ гражданскаго и государственнаго права, положеніе, что патриархальная семья есть первичная форма семьи и всякаго общенія между людьми, признано было, если можно такъ выразиться, догматомъ юридической науки.

Въ этомъ ученіи о первоначальной формѣ семьи примѣненіе сравнительнаго метода должно было произвести коренной переворотъ, такъ какъ въ бытѣ современныхъ намъ дикарей обнаружены были формы общественной и семейной организаціи, носящія несомнѣнно болѣе архаическій характеръ чѣмъ римская патриархальная семья. Впрочемъ, еще прежде возникновенія сравнительно-исторической школы болѣе тщательное изслѣдованіе древнѣйшаго римскаго общественнаго и домашняго строя привело къ открытію ряда такихъ фактовъ, которые, еслибы на нихъ обращено было болѣе вниманія, несомнѣнно поколебали бы господствующее ученіе о томъ, что патриархальная семья была первичною формою семейной и общественной организаціи. Я говорю о томъ открытіи, которое сдѣлалъ въ концѣ 20 годовъ Кленце ¹⁾, что въ Римѣ искони рядомъ съ *agnatio* признавалась и *cognatio*. До Кленце думали, что до второй половины республиканскаго періода въ родствѣ безусловно господствовало агнатическое начало, что только съ указаннаго времени за когнатами стали признаваться семейныя и родственныя права. Кленце доказалъ, что извѣстными семейными правами когнаты пользовались съ неза-

¹⁾ См. его статью «Die Cognaten und Affinen nach roemischem Rechte» въ *Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft*, VI, Berlin, 1828. Здѣсь Кленце является предвозвѣстникомъ сравнительно-историческаго направленія, такъ какъ онъ проводитъ параллель между институтами римскаго права и права другихъ аріійскихъ народовъ.

памятныхъ временъ ¹⁾, что, слѣдовательно, рядомъ съ цикломъ агнатическаго родства постоянно признавался и циклъ родства когнатическаго. Это должно было заставить усомниться въ томъ, что патриархальная семья, такъ неразрывно связанная съ агнатическимъ началомъ, даже у Римлянъ была первичною формою семейнаго строя. Но подобнаго вывода не было сдѣлано. Послѣдующіе изслѣдователи просто повторяли положенія Кленце, не приводя ихъ въ связь со всею остальною системою древнѣйшаго права ²⁾.

Представители первой изъ упомянутыхъ выше новыхъ школъ, то-есть тѣ ученые, которые ограничиваютъ сравненіе народами арійской расы, ничего не сдѣлали для выясненія генезиса семейныхъ формъ. Не только они не пошли далѣе старой школы, но сдѣлали значительный шагъ назадъ, совершенно игнорируя даже тѣ факты, которые были указаны Кленце, и которые, какъ мы только что видѣли, свидѣлствуютъ объ исконномъ значеніи когнатства у Римлянъ, этихъ главныхъ представителей патриархальной семьи. На эти факты не обращено было вниманія, и новая школа окончательно объявила патриархальную семью съ сильно развитою *patria potestas* и строго проведеннымъ началомъ агнатства первичною формою семьи, общою всѣмъ арійскимъ народамъ ³⁾. Но въ исторіи права нѣкто-

¹⁾ Между исконными правами и обязанностями когнатовъ Кленце указываетъ на *jus osculi* въ связи съ запрещеніемъ брака въ извѣстныхъ *gradus cognationis*, на право участія когнатовъ къ семейнымъ судамъ и на *officium lugendi*. Какъ очень древнее рассматривается имъ право представительства когнатовъ на судѣ предпочтительно передъ *extranei*, тамъ, гдѣ это представительство вообще допускалось въ древнемъ процессѣ (*actiones pro populo, de libertate, pro tutela*).

²⁾ См. *Rein, Das Privatrecht der Römer, Leipzig 1858, p. 503 ff., Lange, Roemische Alterthümer (3-te Auflage) Band I, p. 234*. Сей послѣдній авторъ, признавъ сперва (I. с. 211) агнатическое начало въ томъ видѣ, въ какомъ оно выразилось въ римской семьѣ и римскомъ родѣ, общимъ всему человечеству организационнымъ основаніемъ, рассматриваетъ отношеніе такъ называемое *naturalis cognatio*, какъ основанное исключительно на освященной обычаемъ взаимной любви, и имѣющее значеніе только въ самыхъ близкихъ степеняхъ кровнаго родства.

³⁾ Ср. *Мэнъ, Ancient law, third edition, p. 183 — 150*, гдѣ этотъ писатель старается, во что бы то ни стало, доказать, что римская *patria potestas* была необходимо типомъ первообытной отеческой власти. При этомъ, извѣстное показаніе Гая (I, 55): «Item in potestate nostra sunt liberi nostri, quos iustis nuptiis procreavimus, quod jus proprium civium romanorum est, fere enim nulli alii sunt homines, qui talem in filios suos habent potestatem, qualem nos habemus». Мэнъ объясняетъ тѣмъ, что у большинства народовъ *patria potestas*, подобная

рыхъ арійскихъ народовъ изслѣдователи встрѣтились съ такими фактами, которые прямо противорѣчили только что указанному воззрѣнію. Нѣкоторымъ изъ этихъ фактовъ придано было, впрочемъ не безъ значительныхъ натяжекъ, такое толкованіе, при которомъ устранялось упомянутое противорѣчіе. Тамъ же, гдѣ факты положительно не допускали подобнаго толкованія, ученые разсматриваемой школы не затруднялись, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, прибѣгать къ отрицанію подлинности этихъ фактовъ. Только что сказаннымъ мы не желаемъ заподозрить добросовѣстность этихъ ученыхъ; мы не отвергаемъ ихъ заслугъ. Они дѣйствовали вполне добросовѣстно, но убѣжденіе, что римская форма семьи есть первичная форма, до того овладѣло, если можно такъ выразиться, всѣмъ ихъ существомъ, что все противорѣчащее этому основному ихъ воззрѣнію не могло не казаться имъ невѣроятнымъ. Заслуги этихъ изслѣдователей такъ же несомнѣнны. Онѣ состоятъ въ выясненіи организациі патриархальной семьи и опредѣленіи вліянія, которое культъ предковъ имѣлъ на эту организацию. Такимъ образомъ, мы утверждаемъ только, что взглядъ этихъ ученыхъ на генетическое развитіе, послѣдовательность и преемство семейныхъ формъ не вѣренъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію ученій другой школы, придерживающейся сравнительнаго метода въ широкихъ размѣрахъ. И относительно генезиса семейныхъ формъ сдѣлано ею болѣе, чѣмъ тѣми учеными, которые ограничиваютъ сравненіе цикломъ арійскихъ народовъ. А именно, выяснено было прежде всего, что появленію брачныхъ формъ предшествовалъ извѣстный періодъ гетеризма ¹⁾, что непремѣннымъ условіемъ дальнѣйшаго развитія брачныхъ формъ является достиженіе даннымъ народомъ извѣстной степени цивилизаціи, что брачныя формы развиваются очень медленно, и наконецъ, что даже по установленіи брака старое начало гетеризма не исче-

римской, существовала непродолжительное время, почему и неудивительно, что во время Гал она составляла особенность римскаго права и не находилась въ правахъ другихъ народовъ, подвластныхъ римской державѣ. *Фюстель-де-Куланжъ* (*La cité antique*, V, 5) признаетъ агнатство первичною формою родства, основанною на единствѣ семейнаго культа, этого перваго связующаго начала между людьми. *Гирри* (*The aryan household*, London, 1879) придерживается идей Мэна и Фюстель-де-Куланжа и развиваетъ ихъ далѣе и, собственно говоря, еще одностороннѣе.

¹⁾ Такъ называется этотъ періодъ *Бахофемъ* въ своемъ сочиненіи «*Das Mutterrecht*».

заетъ сразу, но долго еще, какъ стихійная сила, борется съ новымъ ограничивающимъ его брачнымъ началомъ. Между брачными формами указаны были носящія несомнѣнно богѣ архаическій характеръ чѣмъ извѣстныя дотолѣ ученнымъ моногамія и полигамія, а именно разныя полиандрическія формы. Само собою разумѣется, что при господствѣ гетеризма (хотя бы и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ полагають нѣкоторые ученые) и при низшихъ формахъ брака немислима была патриархальная семья и преобладаніе агнатическаго начала въ родствѣ не могло имѣть мѣста. Напротивъ того, при подобныхъ основахъ быта, семья должна была группироваться около матери (хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ первичныхъ обществахъ преобладала гинайократія, какъ полагають нѣкоторые изслѣдователи). И дѣйствительно, исключительное господство родства по матери у значительнаго числа народовъ, находящихся въ настоящее время на низшихъ степеняхъ развитія, несомнѣнно доказано новѣйшими изслѣдованіями, а также не подлежитъ сомнѣнію, что у большинства остальныхъ первобытныхъ народовъ родство по матери по крайней мѣрѣ пользуется признаніемъ рядомъ съ родствомъ по отцу. Кромѣ того замѣчено еще было, что у нѣкоторыхъ малоразвитыхъ народовъ семейнаго строя совсѣмъ не существуетъ, а равнымъ образомъ нѣтъ представленія о родственныхъ связяхъ между индивидуумами: у этихъ племенъ опредѣляется только принадлежность лица къ той или другой общественной группѣ посредствомъ рожденія отъ одной изъ женщинъ данной группы. Чтобы понять подобное явленіе, необходимо познакомиться съ возникновеніемъ такихъ первичныхъ группъ самаго низшаго порядка. Въ этихъ группахъ общеніе между людьми не основывается первоначально на строго опредѣленномъ принципѣ и даже иногда не представляетъ характера постоянства. Возникнувъ подъ давленіемъ вѣншихъ обстоятельствъ (въ большинствѣ случаевъ вслѣдствіе необходимости совокупнаго дѣйствія въ борьбѣ съ другими людьми и съ силами природы и при эксплуатаціи даровъ природы), такія общественныя группы неопредѣленнаго типа пріобрѣтають съ теченіемъ времени мало по малу, въ силу привычки, все большую и большую сплоченность, въ особенности, если та причина, которой онѣ обязаны своимъ возникновеніемъ, продолжаетъ дѣйствовать постоянно и непрерывно. Въ этой стадіи развитія дѣти, рожденныя женщинами группы, воспитываются при группѣ, остаются и вслѣдствія при ней и проникаются чувствомъ солидарности съ нею. Дѣти суть принадлежность

всей группы, не своихъ родителей, такъ что индивидуальнаго родства въ разсматриваемое время не существуетъ, а признается только групповое родство. Всѣ члены группы одинаково близки другъ другу. Они различаются только по возрасту. Всѣ однолѣтки считаются братьями и сестрами, старшихъ они называютъ отцами и матерями, а младшихъ сыновьями и дочерьми. Такъ что эти термины родства, которые мы привыкли употреблять для обозначенія индивидуальных родственныхъ отношеній, означаютъ у малоразвитыхъ племенъ, о которыхъ идетъ рѣчь, исключительно принадлежность къ извѣстному поколѣнію группы и отношеніе къ другимъ поколѣніямъ ¹⁾. Даже послѣ возникновенія индивидуальнаго родства сознание солидарности съ цѣлой группой преобладаетъ надъ индивидуальною связью съ матерью и несомнѣнно надъ индивидуальною связью съ отцомъ, который въ разсматриваемое время печется о дѣтяхъ не болѣе остальныхъ взрослыхъ членовъ группы: нерѣдко, такъ какъ въ такихъ первичныхъ группахъ отношенія между полами далеко не могутъ быть признаны упорядоченными, отецъ остается неизвѣстнымъ. Индивидуализація родственнаго чувства имѣетъ мѣсто прежде всего относительно матери и потомъ уже относительно отца. Понятіе патернитета устанавливается въ высшей степени медленно. Возникновенію отеческой власти должно предшествовать обоснованіе брака на болѣе или менѣе прочныхъ основахъ. Но, разъ получивъ признаніе, начало патернитета беретъ перевѣсъ надъ началомъ матернитета, что, въ свою очередь, имѣетъ слѣдствіемъ преобладаніе родства по мужской (то-есть, отцовской) линіи надъ родствомъ по женской (то-есть материнской) линіи. Но при этомъ необходимо замѣтить, что въ очень рѣдкихъ случаяхъ и только при дѣйствіи особнхъ условій отеческая власть принимаетъ такой безусловный характеръ какъ въ римскомъ правѣ; напротивъ того, у большинства народовъ она является властью, устанавливаемой для блага и защиты лицъ ей подчиненныхъ. Равнымъ образомъ, въ рѣдкихъ случаяхъ родство по отцу окончательно вытѣсняетъ родство по матери. Напротивъ того, оба цикла родства пользуются рядомъ другъ съ другомъ признаніемъ, хотя въ большинствѣ случаевъ и не въ равной степени. Таковы результаты, которые дало изслѣдованіе быта и права народовъ, находящихся въ настоящее время на низшихъ степеняхъ развитія. Но,

¹⁾ Групповое родство и степень его наиболѣе наглядно изложены у Жиро-Тэлона (*Les origines de la famille*, p. 85 s.).

какъ опредѣляется въ виду этого прошлое народовъ, принадлежащихъ къ великой арійской расѣ? Прошли ли эти народы тѣже стадіи развитія, или же ихъ семья и ихъ родъ въ своемъ образованіи и дальнѣйшемъ развитіи слѣдовали иному закону? Большинство изслѣдователей, примѣняющихъ сравнительный методъ въ широкихъ размѣрахъ, признають, что въ развитіи арійскихъ народовъ господствовали начала, тождественныя съ тѣми, которыя мы наблюдаемъ у остальнаго человѣчества. Но, мнѣніе этихъ ученыхъ, мало знакомыхъ (за исключеніемъ Бахофена) съ прошлымъ арійскихъ народовъ, мы не можемъ принять безъ провѣрки, ибо для современной науки мало общихъ соображеній, а необходимо обставить каждое отдѣльное положеніе достаточнымъ количествомъ фактовъ. Вѣдь вся арійская раса, подобно римскому народу, могла въ силу особыхъ условій слѣдовать въ своемъ развитіи совершенно своеобразному закону, по существу различающемуся отъ того, который дѣйствовалъ въ остальномъ человѣчествѣ. Это обыкновенно и утверждаютъ приверженцы той школы, которая ограничиваетъ сравненіе цикломъ народовъ арійской расы. На этомъ основаніи, говорятъ они, и излишне сравненіе съ другими народами ¹⁾. Ихъ мнѣніе какъ бы подкрѣпляется филологами, утверждающими, что высшій типъ семьи, судя по даннымъ, добытымъ путемъ сравнительнаго языковѣдѣнія, искони, еще на прародинѣ былъ достояніемъ арійскихъ народовъ ²⁾. Къ разбору доводовъ филологовъ мы возвратимся ниже. Теперь же возразимъ Мэню и писателямъ одной съ нимъ школы, что, если неосновательно было со стороны изслѣдователей, придерживающихся воззрѣнія, противоположнаго ихъ взгляду, утверждать, что аріи прошли всѣ низшія ступени развитія, только на томъ основаніи, что другіе народы прошли или проходятъ эти ступени, то еще неосновательнѣе отвергать совершенно голословно, что эти ступени пройдены аріями. А Мэнъ и писатели одного съ нимъ направленія отвергаютъ это въ данномъ случаѣ совершенно голословно,

1) Мэнъ Early, History of institutions, Lecture III, и въ статьѣ, упомянутой у насъ подъ руками во французскомъ переводѣ «De l'organisation juridique de la famille chez les Slaves du Sud et les Rajpoutes», p. 1. Нѣкоторые изъ изслѣдователей одного направленія съ Мэнномъ заявляютъ, что имъ безинтересно, проходили ли Аріи низшія стадіи развитія, такъ какъ отъ этихъ стадій, по ихъ мнѣнію, не осталось никакихъ слѣдовъ; патриархальный же строй существуетъ у арійскихъ народовъ съ незапамятныхъ временъ.

2) Гирнъ, The aryan household p. 1 ff. p. 153 ff, *Pictet*, Les origines indo-européennes. 2 édition, III, p. 5, n. 1.

такъ какъ имъ въ сущности самостоятельно изслѣдовано только римское право, изъ права же другихъ арійскихъ народовъ подобраны лишь данныя для подтвержденія сложившагося при изученіи римскаго права воззрѣнія. Для того, чтобы дать вполнѣ научное разрѣшеніе занимающему насъ вопросу, необходимо тщательно, безъ предвзятыхъ взглядовъ, но не упуская въ то же время изъ вида результатовъ изученія быта и права не-арійскихъ народовъ, изслѣдовать древнѣйшую исторію семьи и союза родственнаго у каждаго отдѣльнаго арійскаго народа и только послѣ такого изслѣдованія, сдѣлавъ сравненіе, вывести общій для всей расы законъ. Такое изслѣдованіе предпринято было нами относительно Кельтовъ и Германцевъ, и мы пришли къ заключенію, что у этихъ отраслей арійской расы не существовало патриархальной семьи въ томъ смыслѣ этого слова какъ его понимаетъ Мэппъ. Хотя исторія и застаётъ Германцевъ и Кельтовъ въ тотъ моментъ, когда родство по мужской линіи уже получило въ извѣстныхъ отношеніяхъ преобладаніе надъ родствомъ по женской линіи, но сіе послѣднее далеко не было вытѣснено окончательно. Равнымъ образомъ, у древнихъ Германцевъ и Кельтовъ мы не встрѣчаемъ той безусловной отеческой власти, которая признается римскимъ правомъ. Наконецъ, въ правѣ Кельтовъ и Германцевъ есть несомнѣнный указанія на то, что эти народы нѣкогда прошли тѣ низшія степени развитія, которыми прошло и остальное человѣчество.

Въ настоящей статьѣ я предполагаю, указавъ въ краткомъ очеркѣ на то, что сдѣлано до сихъ поръ для выясненія древнѣйшей организаціи семьи у различныхъ арійскихъ народовъ, фактически обосновать только что высказанныя мною положенія объ организаціи семьи и родства у Кельтовъ и Германцевъ.

Но прежде чѣмъ обратиться къ выполненію спеціальной задачи нашего изслѣдованія, необходимо устранить одно общее возраженіе, о которомъ мы упомянули выше. Дѣло идетъ о возраженіи, дѣлаемомъ на основаніи данныхъ, представляемыхъ сравнительнымъ языковѣдѣніемъ, и свидѣтельствующихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, о существованіи у аріевъ въ до-историческое время высшей формы брака и патриархальной организаціи семьи. Намъ необходимо провѣрить это возраженіе на фактахъ, потому что если оно вѣрно, то работа наша для опредѣленія общихъ вѣсѣмъ арійскимъ народамъ началъ семейной организаціи становится, собственно говоря, излишней. А именно, если въ дѣйствительности языкъ аріевъ неоспоримо свидѣтельствуетъ объ исконномъ существованіи у нихъ высшей формы

брака и патриархальной организаціи семьи съ исключительнымъ господствомъ агнатическаго начала въ родствѣ, то всѣ слѣды иного порядка въ правахъ отдѣльныхъ аріійскихъ народовъ должны быть признаны сложившимися впоследствии, или заимствованными отъ другихъ народовъ, съ которыми аріи сѣмшались въ своей позднѣйшей исторіи. Но намъ кажется, что данныя языка далеко не такъ неоспоримо свидѣтельствуютъ въ пользу противоположнаго намъ воззрѣнія. Мы, само собою разумѣется, не намѣрены предпринимать здѣсь самостоятельнаго изслѣдованія: мы укажемъ только, что цѣлый рядъ фактовъ, приводимыхъ самими представителями противоположнаго воззрѣнія, скорѣе говоритъ въ пользу нашего взгляда. Съ этою цѣлю мы останавливаемся на богатомъ, сведенномъ у Пикте въ его „*Origines indoeuropéennes*“ матеріалѣ ¹⁾, и, по тщательномъ разсмотрѣніи этого матеріала, находимъ: 1) что многіе термины, обозначающіе родство, должны были сложиться въ такое время, когда преобладалъ счетъ родства по женской линіи. Сюда относится главнымъ образомъ греческій терминъ для обозначенія брата и сестры, ἀδελφός-φη, имѣющій одинъ корень съ δελφός—утроба (ἀ=sunt и δελφός=uterus), и санскритскіе терминъ, выражающіе то же родственное отношеніе, *zagarbha* (sa=sunt и *garbha*=uterus), *sôdara* (sa=sunt и *udara*=uterus) и *sanâbhi* (sa=sъ и *nâbhi*=пуповина, то-есть отъ одной пуповины ²⁾). Далѣе, санскритскій терминъ *svasog*, то-есть сестра, который по мнѣнію Пикте, первоначально значилъ „живущая вмѣстѣ (sa=sunt и корень *vas*=habitare), то-есть съ братомъ“, очевидно, возникъ въ такое время, когда женщина не переходила въ семью мужа, а жила при той семьѣ, въ которой родилась, съ своими братьями ³⁾. Самое слово братъ (по санскритски *bhṛātā*, имен. падежъ *bhṛātā*) означаетъ кормильца, защитника сестры. Отъ одного корня съ братомъ (*bhr*, *bhar*=ferre, sustentare, nutrire) происходитъ въ санскритскомъ языкѣ слово *bhartar*, означающее мужа въ смыслѣ кормильца и защитника ⁴⁾. Несомнѣнно, что терминъ *bhṛātā* сложился прежде чѣмъ *bhartar*, потому что производное отъ корня *bhar* существительное мужескаго рода въ смыслѣ брата встрѣчается во всѣхъ аріійскихъ языкахъ, а въ смыслѣ мужа только въ санскритскомъ языкѣ ⁵⁾, гдѣ оно

¹⁾ *Pictet*, l. c. Tome III p. 1—68.

²⁾ *Pictet*, l. c., p. 52.

³⁾ *Ib.*, l. c., p. 52.

⁴⁾ *Ib.*, l. c., p. 51.

⁵⁾ *Ib.*, l. c. p. 20.

слѣдовательно образовалось послѣ выселенія индійскихъ аріевъ изъ общей прародины. Когда у ведическихъ аріевъ вмѣсто брата защитникомъ и кормильцемъ женщины сталъ мужъ, то для обозначенія мужа и начали употреблять терминъ, обозначавшій прежде исключительно брата. Точно также одинъ изъ терминовъ, обозначающихъ сына, несомнѣнно относится ко временамъ господства родства по женской линіи. Я говорю о ведическомъ *parāt*, *fem. partī* (сынъ и дочь) и *partag*, *fem. partri* (внукъ, внучка). Веберъ (*Indische Studien*, I, 326) предполагаетъ, что *parāt*, *partag* происходитъ отъ корня *par* (древней формы предполагаемаго корня *pañh*, *pañ* = *nectere*, *ligare*) и означаетъ связаннаго съ кѣмъ-либо, въ переносномъ смыслѣ, родственника. Это объясняло бы въ свою очередь, по мнѣнію Вебера, почему по зендски *parāt* и *partag* означаютъ пупъ, пуповину. Такимъ образомъ, терминъ, обозначающій въ древне-санскритскомъ языкѣ сына и дочь, имѣетъ въ то же время значеніе лица, связаннаго съ другимъ пуповиной. Пикте ¹⁾ отказывается признать объясненіе Вебера вѣрнымъ, отчасти потому, что считаетъ существованіе корней *par* и *pañh* недоказаннымъ, а главнымъ образомъ потому, что этотъ терминъ, если толкованіе Вебера правильно, мало былъ бы пригоденъ для обозначенія отношенія сына къ отцу, въ каковомъ смыслѣ слово *parāt* несомнѣнно употребляется. Конечно, если предположить, что термины отношеній родственныхъ возникли при господствѣ родства по мужской линіи, то Пикте будетъ правъ, но если допустить возможность возникновенія ихъ при преобладаніи родства по женской линіи, то объясненіе Вебера дѣлается болѣе чѣмъ вѣроятнымъ. Отношеніе сына къ матери и ея роду было болѣе близкое чѣмъ къ отцу, поэтому разбѣраемый нами терминъ и сложился главнымъ образомъ въ виду такого отношенія. Замѣчательно, что въ другихъ аріискихъ языкахъ слова одного корня съ *parāt* и *partag* означаютъ племянника и при этомъ очень часто племянника отъ сестры ²⁾. Такъ, по зендски *parāt*, *partī* означаетъ племянника, внучку, чему соответствуетъ по латыни *peros*, *fem. peris*, а по готески употребляется *nithijis*, *fem. nithijō* въ смыслѣ *consobrinus*, по древне-славянски „петій“ въ смыслѣ племянника отъ сестры. Изъ этого можетъ быть сдѣлано заключеніе, что слово *parāt*, *fem. partī* обозначало сперва отношеніе къ матери, затѣмъ стало обозначать отношеніе къ дядѣ, брату матери, и нако-

¹⁾ *Ib.* I. c., p. 43.

²⁾ *Ib.*, I. c. p. 45—46.

нець, отношеніе къ отцу. Замѣтимъ здѣсь же, что въ некоторыхъ терминахъ, обозначающихъ по санскритски отца, въ другихъ аріискихъ языкахъ обозначаютъ дядю (преимущественно дядю по матери). А именно, санскритскому *āvuka*, отецъ, соответствуетъ кимрическій *ewa*, дядя, литовскій *avukas*, дядя по матери, и польскій *wnu*, *fem. wnuca* ¹⁾. 2) То обстоятельство, что термины, означающіе бракъ, мужа и жену, одни и тѣ же въ различныхъ аріискихъ языкахъ, далеко не можетъ служить доказательствомъ того, что высшая форма брака и патриархальная организациа семьи окончательно установились у аріискихъ народовъ до ихъ выселенія изъ общей прародины. Въ этомъ можно убѣдиться слѣдующимъ образомъ. Прежде всего надо обратить вниманіе на первоначальное значеніе этихъ терминовъ. Большинство изъ нихъ, означая мужа или жену, означаютъ въ то же время мужчину или женщину вообще. Таковы, санскр. *śauś*, *śanī*, *śanika* отъ *śan* = *gignere*, зендск. *gēna*, персидск. *gan*, армянск. *gin*, греческ. *γυνή*, ирландск. *gean*, готск. *guino*, славянск. жена ²⁾. Здѣсь однообразіе терминовъ въ аріискихъ языкахъ означаетъ не то, что моногамическій бракъ окончательно сложился у аріискихъ племенъ до ихъ расселенія, а потому и остались одинаковые термины для обозначенія супруговъ, но только то, что термины, обозначавшіе въ примитивномъ языкѣ мужчину и женщину, сохранились и въ языкахъ производныхъ. Примѣненіе вполнѣдствіи этихъ терминовъ для обозначенія мужа и жены объясняется весьма легко, такъ какъ въ большинствѣ человѣческихъ языковъ термины мужчина и женщина употребляются для обозначенія мужа и жены. Многіе термины, обозначающіе мужа, имѣютъ первоначальное значеніе оплодотворяющаго мужчины. Такъ, санскритскій терминъ *dhaava*, мужъ, сохранившійся въ другихъ языкахъ въ составномъ словѣ вдова (то-есть безъ мужа) означалъ сперва, какъ замѣчено было Пикте, *mulieris concussor in coitu* ³⁾. 3) Встрѣчаются термины, указывающіе на такъ-называемую семейную полиандрію. Такъ, напримѣръ, литовскій терминъ для жены брата *gentere*, род. падежъ *genteris*, происходитъ отъ корня *gam* = *coire cum femina* и соответствуетъ санскритскому *gantri* = *coitu adeunda* ⁴⁾.

¹⁾ *Ib.*, I. c., p. 33.

²⁾ *Ib.*, I. c., p. 27.

³⁾ *Ib.*, I. c., p. 22, note 2. Впрочемъ, Пикте предлагаетъ и иное объясненіе термина *dhaava*. См. только что указанную страницу его сочиненія въ текстъ.

⁴⁾ *Ib.*, I. c., p. 12. Замѣтимъ, что въ Ригведѣ (10, 85, 37) есть намекъ на семейную полиандрію. Такъ толкутъ означенное мѣсто г. *Всеволодъ Миллеръ*